

Город Белого Императора был в истоках Забытой Реки. Красная Река Восьми Сотен миль - ее территория. Кем еще она могла быть?

Единственная принцесса яо на самом деле появилась здесь!

Люди во дворце были очень шокированы. Сох сох, со звуком трения одежды, все встали и приготовились поприветствовать.

«Моя мать - принцесса континента Великого Запада».

Ло Ло посмотрела на людей и продолжила говорить: «Мой отец - Бай Син Е» (прим. пер. Бай - белый).

С помощью этих двух имен аура во дворце стала более подавленной и нервной. Все молчали, как будто они были мертвы.

Эти два имени представляли власть и силу. Оба этих имени были среди пятерых святых.

Пара Города Белого Императора были на том же уровне, что и Божественная Королева и Патриарх.

Южные послы все молчали. Затем, когда они увидели Чэнь Чан Шэна, который стоял позади Ло Ло, они почувствовали себя еще хуже.

Люди давно заметили близкие отношения между Ло Ло и Чэнь Чан Шэном.

Как и ожидалось, Ло Ло взглянула на южных послов и сказала: «Мой учитель - это Чэнь Чан Шэн».

Мать, отец, учитель.

Она назвала этих троих по очереди, что значило, что она ставила их на одном и том же уровне.

В отличие от того, как ранее думали некоторые люди, Ло Ло не отправилась в Даосскую Академию для развлечений, а на самом деле хотела учиться. Она расценивала Чэнь Чан Шэна, как ее члена семьи и уважаемого старейшину.

Люди внутри дворца все были шокированы и потеряли дар речи. Даже отношение Гоу Хань Ши стало более серьезным.

Кто этот парень по имени Чэнь Чан Шэн? Как могла Ло Ло возносить его на ту же высоту, что и пару Белого Императора?!

«Простите, но почему мой учитель не такой великий, как Цю Шань Цзюнь?»

Ло Ло спросила, глядя на южных послов.

У южных послов не было ответа, потому что они не могли ответить.

Не важно, каким гением был Цю Шань Цзюнь, исключительно с точки зрения статуса, разве можно его сравнивать с учителем принцессы?

Ло Ло посмотрела на педантичного молодого ученого, который говорил раньше, подняла брови и спросила: «Чтобы противостоять демонам, людям необходимо объединиться. Югу и северу

нужно заключить союз. И потому Сюй Ю Жун должна выйти замуж за Цю Шань Цзюня? Лишь из-за так называемого правого дела вы вынудите женщину выйти замуж за кого-то, за кого она не хочет выходить?»

Юный ученый сказал дрожащим голосом: «Мы не должны?»

«Конечно же нет!»

Ло Ло взглянула на человека и уверенно сказала: «Она - невеста моего учителя, как вы можете заставлять ее выходить замуж за другого человека? Я правда подозреваю, что ты шпион демонов».

Лицо молодого ученого распухло красным цветом. Он был очень зол, но не смел ничего говорить.

Ло Ло взглянула на людей и сказала: «Праведная причина? Я - праведная причина. У моего учителя была праведная причина. Как вы смеее использовать праведную причину, чтобы угрожать ему? Вот так шутка!»

Молодой ученый хотел что-то объяснить, но подумав немного, осознал, что не может ничего ответить. Пот полил подобно водопаду на его лице.

Никто во дворце не смел возражать словам Ло Ло.

Считалось, что если Сюй Ю Жун и Цю Шань Цзюнь будут женаты, то союз между севером и югом ускорится.

Тем не менее, все знали, что союз между яо и людьми был основной базой для борьбы против расы демонов!

Если сражение с демонами было правым делом, то защита тесной связи между яо и людьми были крупнейшим правым делом!

В несогласии с молодым ученым и логикой других бесстыжих людей, так как Ло Ло определенно будет представлять яо в поддержке брака между Чэнь Чан Шэном и Сюй Ю Жун, то каждый, кто попытается остановить эту свадьбу, пытается разозлить яо, чтобы уничтожить союз между расами. Тогда, кто же они, если не шпионы демонов!

Для того, чтобы ускорить объединение между севером и югом, они собираются обидеть наиболее решительного и сильного союзника? Чепуха!

Никто не сделает этот выбор. Даже Патриарх, Дева Южных Сект, лидер Горы Ли или даже Божественная Королева не предпримут такого действия.

Правое дело? Это просто эгоистичная выгода, или другими словами, власть. Если хорошо задуматься, то это было действительно смешно.

Молодой ученый был полностью мокрым, вспотел. До этого момента он прятал свои намерения под одеждой и правым делом.

Его лицо всё еще было красным, но не из-за злости, а из-за унижения.

В дворце не было слов в ответ. Многие люди были также унижены, как и этот молодой ученый, и не знали, что сказать.

Гоу Хань Ши посмотрел на Ло Ло со смешанными чувствами.

«Каждый, кто всё ещё хочет сохранить немного репутации, должен уйти сейчас. В чем смысл страдать тут?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и усмехнулся: «Просто сдавайся. Ваш старший товарищ больше не сможет жениться на ней. Или ты посмеешь убить Чэнь Чан Шэна публично?»

Ученики Секты Меча Горы Ли все стояли. Услышав эти слова, они очень рассердились. Они схватились за рукоятки их мечей и затем взглянули на Гоу Хань Ши.

Гоу Хань Ши тихо посмотрел на него. Его глаза постепенно зажглись, но не были такими острыми и такими устремленными.

Глава семьи Цю Шань сохранял молчание с того момента, как Чэнь Чан Шэн достал брачный контракт. Но теперь, он больше не смог терпеть. Он уставился на Танга Тридцать Шесть и холодно сказал: «Глава Вэнь Шуй в порядке?»

Выражение Танга Тридцать Шесть немного изменилось и он сказал: «Хотите подавить меня, используя моего дедушку? Вы не чувствуете никакого стыда?»

Семья Цю Шань была древней семьей на юге. Они глубоко заботились о своей репутации. Как один из семьи Вэнь Шуй Танг, Танг Тридцать Шесть, конечно же, понимал это.

Этой ночью многие события произошли на Фестивале Плюща. На самом деле существовало много возможностей для двух сторон временно изменить напряжение, просто отступив и совершив уход. Но из-за некоторых причин, или точнее, ложных суждений ситуации, южные послы совершили неправильный выбор. Это привело к текущему неловкому положению.

Текущее неловкое положение, не считая вышеупомянутых причин, также было вызвано непрерывными насмешками Танга Тридцать Шесть и Ло Ло.

Ло Ло бранила людей, таких как старейшину Сяо Сун Гуна, из-за их брани и насмешек над Чэнь Чан Шэном. Ей не нравились такие вещи, но с помощью своего происхождения и личности у нее была причина что-то сделать с этим.

Танг Тридцать Шесть насмеялся над такими людьми, как Сяо Сун Гун и главой семьи Цю Шань полностью из-за своей личности.

Независимо от его положения или семейной иерархии и других аспектов он не должен так себя вести. Он выглядел полным вздора, слишком распущенным и слишком необузданным.

Не каждый необузданный человек - это вундеркинд, который преуспеет со временем. Скорее всего они станут пижонами.

В глазах многих Танг Тридцать Шесть вел себя очень за пределами и слишком неуважительно. Он сделал многих несчастливцами, не подобно члену благородной семьи, и конечно же, не подобно юному гению Небесной Академии.

Однако, он сделал это, потому что не любил этих людей.

Так как ему не нравились эти люди, у него были свои причины отругать их.

Это был его характер.

Он был юношей шестнадцати лет, истинным мальчиком. Он не чувствует себя счастливым, глядя на весенний ветер, не чувствует грусть, глядя на падающий дождь, не вздыхает, глядя на зимний снег, и не чувствует себя раздраженным, глядя на летних цикад. Он лишь чувствовал себя счастливым, глядя на вещи, которые он любил, и лишь чувствовал раздражение от вещей, которые он ненавидел, только вздыхал, когда видел несправедливые вещи, и лишь чувствовал грусть, грустно глядя на вид спины под заходящим солнцем.

Ему нравится оставаться в собственном распоряжении и спать, но ему не нравится взаимодействовать с другими. Он немного нарцисстичный, очень высокомерный и самоуверенный. Он живет свободно, и вопросы мира не имеют к нему отношения. Он будет внимателен к вещам, которые сделают его счастливым, и будет близок к вещам, которые любит.

Он был таким юношей. Таков был его характер. Даже если бы он и не был гением Провозглашения Лазурных Облаков, а был бы лишь молодым нищим, принимающим солнечные ванны в углу и наблюдающим за красивыми девушками, проходящими мимо, он бы все равно продолжил насвистывать. Увидев, как богатые задирают слабых, он бы все же в тайне дал им пару пинков. Его бы не волновало, если стража позже попытается его избить.

Потому у него не было друзей в столице кроме Чэнь Чан Шэна. Потому он обидел многих одноклассников в Небесной Академии, включая Чжуана Хуань Ю. Потому он когда-то давно сказал, что если встретит маленького монстра Академии Жрецов, которому нравится унижать обычных людей, то определенно уничтожит его. Потому он не смог прийти на первые две ночи Фестиваля Плюща.

Танг Тридцать Шесть был таким человеком. Ему нравилось то, что ему действительно нравилось, и не нравилось то, что действительно не нравилось. Потому люди, которые его любили, и правда его любили, такие как его дедушка семьи Вэнь Шуй и зам.директора Чжуана Небесной Академии. А люди, которым он не нравился, и правда ненавидели его, как например разозленные южные послы.

Он не беспокоился об этом.

Но всегда были люди, которых это заботило.

«Как ты смеешь! Немедленно извинись перед старейшиной!»

Раздался голос с мест Небесной Академии.

Сейчас все стояли, и потому не смогли отчетливо увидеть, кто говорил. Мгновениями позже люди осознали, что это был на самом деле Чжуан Хуань Ю.

Люди были немного удивлены. Они не понимали, почему он хотел критиковать Танга Тридцать Шесть. То, чего они еще больше не понимали, это то, почему он говорил.

Хоть слова Танга Тридцать Шесть были неуместными и неуважительными к Секте Меча Горы Ли и семье Цю Шань, директор Мао Цю Юй и зам.директора Чжуан были тут. Разве у Чжуана Хуань Ю было право критиковать студента? Хоть он и был гением, занимающим десятое место в Провозглашении Лазурных Облаков, он был всего лишь студентом.

Директор всё это время сохранял молчание. Почему Чжуан Хуань Ю мог критиковать Танга

Тридцать Шесть?

Мао Цю Юй повернулся и взглянул на Чжуана Хуань Юй. Его выражение было спокойным.

Глаза многих пали на Чжуана Хуань Ю.

Выражение Чжуана Хуань Ю немного изменилось. Он тоже не знал, почему сказал это ранее.

Но он уже произнес это. Разве сможет он забрать свои слова обратно? Он крепко закрыл свой рот и с сердитым лицом продолжил пялиться на Танга Тридцать Шесть.

Он думал, что выглядел равнодушным и самоотверженным, но не знал, что в глазах других он действительно вел себя некорректно.

Причиной того, почему Чжуан Хуань Ю вдруг так себя повел, была очень сложной. Сегодня ночью многие люди высокого статуса прибыли на Фестиваль Плюща и даже такому гению, как он, пришлось сидеть спокойно. Но кто бы подумал, что Танг Тридцать Шесть, на которого люди обычно даже не смотрели, громко говорил перед людьми. Это привело к тому, что Чжуан Хуань Ю начал подсознательно чувствовать ненависть к нему.

Но более важной причиной было то, что Ло Ло раскрыла свою личность.

Легенда Небесной Академии вернулась к реальности.

Он представлял бесчисленное количество раз, что в будущем у него будет с младшеклассницей, но все его мечты были сокрушены этой ночью.

Эта младшеклассница... Была принцессой Ло Ло.

Независимо от того, как сильно он бы пытался, даже если он станет гением и превзойдет Цю Шань Цзюня, ему всё равно будет невозможно остаться вместе с ней.

Глубокое разочарование и отчаяние превратились в гнев. Но любовь все еще скрывалась в глубинах его сердца. Он никогда не говорил никому, потому его разочарование и гнев сегодня не могли быть освобождены.

В этот момент он увидел Танга Тридцать Шесть, младшеклассника, которого мог критиковать.

Потому он сказал эти слова.

Дворец стал странно тихим.

Все смотрели на Танга Тридцать Шесть.

Ранее, когда Гуань Фэй Бай с Секты Меча Горы Ли отругал Танга Тридцать Шесть словами «Как ты смеешь?», Танг Тридцать Шесть возразил: «Как твоя мать смеет?»

Теперь Чжуан Хуань Ю критиковал его, что же он скажет?

Южные послы почувствовали себя счастливыми, думая, что между людьми Чжоу возникла проблема. Они подумали, как ты решить эту проблему?

Гоу Хань Ши взглянул на Танга Тридцать Шесть и был несколько удивлен. Он нахмурился.

Гуань Фэй Бай посмотрел на Чжуана Хуань Ю, тоже нахмурился и был несколько недовольным.

Выражение Танга Тридцать Шесть стало немного мрачнее. Он посмотрел в направлении мест Небесной Академии. Никто из его школьных товарищей не ответил на его взгляд. Мао Цю Юй вздохнул и собирался что-то сказать. Лицо зам.директора Чжуаня было немного бледным. Он посмотрел на него и покачал головой. Он хотел сказать что-то, но остановился, как будто у него была проблема, которую он не мог озвучить.

Он сохранял молчание некоторое время, затем горько засмеялся и сказал: «Это так невесело».

«Это определенно не весело».

Рядом с ним раздался голос.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на него и сказал: «Ты не похож на обычного себя».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/32122>